

После этого интимного момента между матерью и ребенком молодая женщина продолжила смотреть в окно. Единственная проблема была в том, что ... Она всё ещё держала Хэя в руках.

«Если бы ты могла просто опустить меня, было бы просто прекрасно».

Хэй догадался, что если он оставит её в покое, его новая мать, несомненно, будет пялиться в окно целый день. Но у него не было ни малейшего желания проводить столько времени в одной позе, так что Хэй решил немного побороться.

Он толкнул ее живот своей ногой и посмотрел на реакцию матери.

Она повернулась к нему и взглянула на секунду, прежде чем опять вернуться к просмотру величайшего шоу в мире - окна.

«Мда, слишком слабо, походу».

На этот раз он дважды толкнул ее и указал на кровать своей маленькой детской рукой.

Новоиспечённая матушка, похоже, поняла намек. Она положила его на кровать и повернулась, чтобы опять пялить в окошко.

«На что она там смотрит, что не может отвести взгляд?»

Хэй тоже решил посмотреть. Как оказалось, они расположились довольно высоко. На большом расстоянии он мог видеть несколько зданий и людей, занимающихся своими делами. Но не было ничего особенного.

«Ну, как бы там ни было, ей просто нравится наблюдать за людьми, по всей видимости».

Хэй решил продолжить свои усилия, чтобы чувствовать себя комфортно во время движения. Теперь ему было известно, что это займет много времени, поэтому Хэй не пытался достичь цели слишком быстро. Он просто продолжал ползать вокруг.

Спустя некоторое время небо начало менять цвет. В новом мире, в котором оказался бывший Кейнер Ченг, солнце также подымалось и садилось. Хэй подполз к своей новой матери и посмотрел в окошко.

Заметив его, она подняла Хэя и положила к себе на колени. Они вместе смотрели в окно.

Хэй до сих пор не понимал, на что она смотрит, но он что-то чувствовал, наблюдая за прекрасным закатом. На сердце Хэя возникала некая тяжесть, как только он думал о своих

родителях.

«Это займет много времени, пока я не смогу вернуться домой».

- Это займет много времени, пока я не смогу вернуться домой».

«А?»

Хэй слышал, как его новая мать сказала то же самое.

«Но ... разве ты уже не дома?»

Теперь Хэй понял, почему его новая мама кажется ему такой знакомой.

«Она в сером».

В её глазах отражалась скорбь, будто она вдали от чего-то очень дорого. Вдали от дома.

«Но она замужем, да ещё и имеет двое детей. Как она может быть в сером? Что тут происходит?»

Хэй никогда и не думал, что такой сценарий может произойти.

«Она здесь против своей воли? Это ... я могу спросить только после того, как смогу говорить».

Хэй приготовился взять на себя проблемы своей новой матери. В зависимости от того, как он её оценил с человеческой точки зрения, он приложит все усилия, чтобы решить ее проблемы. Правильно, что сын должен помогать своей матери.

«Хм. Так кто же ее муж? Почему он не пришел сюда за целый день? Я помню, как кто-то упоминал что-то о патриархе. Может быть, он очень загружен своей работой».

Хэй хотел встретиться со своим новым отцом. Ему было очень интересно узнать, как мужчина может позволить своей жене так страдать. В зависимости от ответа ...

«Но сейчас я просто ребенок, я не могу и пытаться восстановить справедливость. Но я должен приложить все усилия к тому, чтобы научиться говорить».

После заката его новая мать перестала смотреть в окно. В любом случае было слишком темно, чтобы хоть что-то разглядеть.

Она встала, взяла Хэя с собой и пошла к двери в комнату.

Эта дверь была больше похожа на ту, к которой привык Хэй. Лишь около двух метров в высоту. После того, как дверь открылась, Хэй увидел нечто похожее на баню. Что удивительно, она чем-то напоминала бани из аниме. В конце была большая ванна, а за ней роспись с цветочными узорами. Перед ванной стояла колонна с двумя насадками для душа.

«Это ... Мы собираемся ... Подожди минутку, я взрослый человек!»

Хэй был немного взволнован. Он не очень-то и хотел купаться вместе со своей новой матерью.

К его облегчению, молодая леди прошла, чтобы взять тазик и налить в него воду из ванны.

Затем она сняла тряпку, в которую был завернут Хэй, и положила его в таз.

«Ооо, тёплая. Как они нагревают воду? Мама не входила в это место целый день, а других входов тут нет».

Хэю было интересно, как всё это работает. Конечно, если вода была в этой ванне целый день, она должна была бы остыть. Как она сохраняла температуру? Была ли прогрета вся ванна? Разве это не было бы огромной тратой энергии?

Решив пока игнорировать эти вещи, Хэй внимательно наблюдал, как его новая мать аккуратно купала его.

Она использовала какое-то приятно пахнущее мыло, чтобы почистить Хэя. Весь процесс был довольно хорош. Хэй не слишком беспокоился о том, что он лежал обнажённым прямо перед своей матерью. В конце концов, он был всего лишь ребенком.

После того, как тело Хэя избавилось от мыльного покрытия, его новая мать опустошила таз и положила его обратно внутрь.

«Итак ... Что именно происходит сейчас? Разве я уже не чист?»

Хэй был немного смущен. Он никогда не слышал о такой процедуре. Обычно после того, как кто-то уже был чистым, его вытирали полотенцем, а затем одевали. Почему он снова оказался в тазике?

«Это же не может быть "Легендарное утопление младенца"? Я не думаю, что наши отношения были такими плохими».

Будучи слегка взволнованным, Хэй наблюдал, как его новая мать подняла таз, всё ещё с Хэем внутри, и подошла к ванне. Затем она поставила таз в ванну и повернулась, чтобы уйти.

«П-подожди минутку. В этом точно нет необходимости. Как я должен вылезти отсюда? Клянусь, я не буду тебя беспокоить. Просто выпусти меня!»

Хэй раскачивался туда-сюда в тазике, который ныне являлся лодкой. Теперь он думал, что эта новая мать пытается утопить его.

Его новая мамочка подошла к определенному месту в комнате и начала раздеваться.

«Я вижу, она также собирается ...»

Хэй решил, что увидел достаточно. Он решил просто лежать в тазике и наслаждаться движениями, в ожидании, пока всё не закончится.

Спустя некоторое время раздался звук душа. Очевидно, его новая мать теперь купалась сама.

«Лалалала. Разве жизнь ребенка не несчастна? Я вообще практически ничего не могу сделать самостоятельно. Просто фантастика».

Хей радостно пел грустную песню в своем уме. Он был не совсем доволен ситуацией, в которой оказался, но все было не так плохо. Большинство людей даже не смогли бы ощущать свою жизнь в детстве, они бы забыли большинство этих вещей к тому времени, когда научились бы мыслить.

Через некоторое время он услышал плеск, и тазик немного покачулся. Очевидно, его новая мать вошла в ванну. Ну, к нему это не имеет никакого отношения. Хэй будет продолжать смотреть в потолок, пока все это не закончится.

«Таааак ... как прошло твое детство?»

Хей спросил это в своей голове. Он действительно понятия не имел, почему он это делает, но это было правильно. Он просто собирался посмеяться над собой, когда вдруг...

Ничего особенного не произошло.

Поэтому он просто смеялся над собой.

«Хахаха, похоже, я должен попрактиковаться в разговоре. Это уж точно не повредит».

«Так ... как прошло твое детство?»

- Au... dapasusaaaafu?

«Черт возьми, что это было?»

Хэй был удивлен тем, что у него получилось что-то выговорить.

«Разве это не должно было быть изменено до такой степени, правда же?»

Хэй был не единственным, кто удивился. Он увидел, как рука схватилась за край тазика, и его остановили.

Он мог видеть лицо своей новой матери над тазиком, смотрящей на него сверху вниз.

«О, не обращай на меня внимание».

- Ghu, nebinaami

Он сказал это, махнув рукой, что выглядело довольно-таки странно. Ребенок лежит на спине в тазике, говорит и активно жестикулирует рукой.

- ...

- ...

Его новая мать отпустила тазик и позволила ему свободно плавать. Хэю было интересно, что она думает, когда он медленно уплывал прочь.

«Что ж ... Это случилось ... Может быть, мне стоит помолчать, пока я буду находиться вне тазика».

Хэй возобновил свое безмолвное плавание. Время пролетело незаметно, и он услышал, как его новая мать вышла из ванны. Ещё некоторое время спустя она подняла Хэя из тазика и завернула в полотенце.

Теперь она снова была полностью одета, а вокруг её головы было обёрнуто полотенце, видимо, чтобы волосы высохли.

Вскоре они покинули ванную, и она положила Хэя на кровать. Затем она натянула на

него новый "памперс" и отправилась за хлебом.

Заполучив желанный кусочек, она села на кровать и перевела взгляд на Хея.

«Значит, после захода солнца у тебя нет занятия получше, чем глазеть на меня? Ну, полагаю, это можно засчитать за проявление внимания».

Хэй решил заняться своими делами. То, как он это видел - чем больше он будет ползать, тем раньше он сможет ходить. По той же линии рассуждений, он постоянно молвил своей непонятной детской речью.

«Эта жизнь ребенка для меня».

- Mi ma mamí ma mo mi

«Эта жизнь ребенка для меня».

- Mi ma mamí ma mo mi

«Ох, как прекрасно, эта жизнь ребенка для меня».

- Mo ma maamo ma mamí ma mo mi

Хей наслаждался "пением". Это было не самое блестящее представление, но он вполне адекватно воспринимал свои попытки.

Он взглянул на свою новую маму, которая, похоже, тоже наслаждалась его выступлением. В её взгляде было какое-то существенное отличие от того, как она смотрела раньше в окно.

«Три птицы, один камень».

Это продолжалось некоторое время, прежде чем он услышал голос своей новой мамы.

- Хорошо, этого достаточно. Ты, должно быть, устал. Время отдыхать.

«Леди ... Вы в курсе, что разговариваете с ребенком, верно? Я что, должен понимать, что ты говоришь?»

Хэй немного растерялся, прежде чем вспомнить кое-что, чему его научила мать. Некоторые люди полагали, что общение с ребенком помогает им быстрее выучить язык и что они могут

быстрее понять смысл слов. В развитии ребенка были всевозможные неизвестные психологические факторы.

Думая об этом, Хэй решил ответить.

«ХОРОШО».

- Аошi.

- ...

- ...

- Тогда я выключу свет ...

«Оки-доки».

- Аошi maoi.

Его новая мать странно посмотрела на него перед тем, как выключить свет.

После того, как свет был выключен, в комнате стало темно, но сквозь окна проникал тусклый оранжевый свет. Это были огни города.

«Ох, а это интересненько».

Хэю понравилось наблюдать за сменой окружения, но через некоторое время ему стало скучно.

Его новая мать подняла его и положила на кровать. Затем она легла рядом с ним.

Она положила руку на его тело и притянула к себе.

«Гм ... Это всё конечно хорошо, я думаю, но что, если ты перевернёшься и раздавишь меня? Тебя эта возможность вообще не волнует?»

Хэй хотел что-то сказать, но она уже спала.

«Вау, она уснула даже быстрее, чем я! Я полагаю, что сон - это единственной место, где ты можешь расслабиться, находясь в сером».

Хэй знал, каково это. Он также очень быстро засыпал еще в студенческие годы.

«Ну, я слишком слаб, чтобы изощриться и выбраться, так что, думаю, я тоже просто посплю».

С этими словами Хэй уснул. Они спокойно отдыхали до рассвета.

На следующий день Хэй проснулся от того, что кто-то постучал в дверь.

«Э? Так легко? Похоже, теперь я во сне более чуткий».

Хэй никогда бы не проснулся так легко в своей прошлой жизни.

- Леди Сюлань, могу я войти?

Хэй услышал голос женщины, раздающийся с другой стороны двери.

- Если ты хочешь.

Бывший Кейнер услышал, как леди Сюлань ответила.

«Э? Она опять за своё? И я снова услышал имя Сюлань».

Хэй все еще лежал в кровати. Он был придавлен огромным весом одеяла. Было очень трудно двигаться, поэтому он не мог изменить направление своего взгляда, но точно мог сказать, что Сюлань снова сидела у окна.

«Она действительно делает это от восхода до заката? Вздох. Грустненько».

- Тогда, прощу прощения.

Дверь открылась, а за этим последовали какие-то шаги, после чего дверь снова закрылась.

- Я принесла вам хлеб, леди Сюлань, а также одежду для молодого мастера.

- М-м.

- Тогда я вас покину.

Дверь открылась и снова закрылась.

«Это была довольно быстрая встреча. Кажется, такое происходит частенько».

Хэй был немного удивлен, но в тоже время и нет. Это чем-то напоминало ему его разговоры с чужими людьми в своё время.

После того, как женщина ушла, Хэй почувствовал какое-то движение. Он также мог слышать звуки шагов, сначала отдаляющиеся, а потом и приближающиеся к кровати.

Через некоторое время Сюлань поднял его и положила на спину.

- А?

Она сняла ткань и издала удивленный возглас.

«Мм. Если подумать, мне не нужно было очищать свой организм, да и сам я ничего не чувствовал. Странно...»

Спустя несколько мгновений Сюлань натянула новый памперс на Хэя и одела его в ту одежду, которую ей только что принесли.

Затем она отвернулась и направилась к столу в углу, после чего взяла кусок хлеба, прежде чем вернуться к своему привычному месту.

«Хм. Это вполне удобно. Материал довольно мягкий».

Хэй оценил качество одежды, в которую его одели. Она не доставляла ему никакого дискомфорта.

«Думаю, мне следует возобновить обучение».

Затем Хэй попытался ползать вокруг. К счастью, Сюлань перевернула его на живот, а не на спину, иначе ему пришлось бы пережить множество неприятностей.

«Э? Это что такое?»

Хэй заметил значительное улучшение своей способности двигаться со вчерашнего дня. Теперь он мог немного легче двигать головой, а передвигаться стало значительно проще.

Не поймите меня неправильно. Раньше, когда я говорил, что он ползает, я имел в виду, что он шаркает на кровати, двигая руками и ногами. Не то чтобы он был на четвереньках. Так что, хотя он все еще путался, это был приличный рывок вперед.

«Если мои движения улучшились, то как насчет моей речи? Эта жизнь ребенка для меня».

- Mi ma ma mi ma mo

«Черт! Похоже, говорить не так просто».

Хэй не был слишком разочарован. Он чувствовал, что добился приличного прогресса.

Оставшая часть дня прошла так же, как и вчера, за исключением визита тети.

На следующий день Хэй заметил очередное улучшение своей способности к движению. Подобный прогресс крайне удовлетворял Хэя. Ему все еще не нужно было "облегчаться".

Что Сюлань, что Хэй, оба они посчитали это очень странным, но списали всё на счёт врождённого тенового тела.

Так продолжалось несколько месяцев. Хэй двигался, болтал что-то невнятное, но постепенно улучшался.

Хэй заметил, что Сюлань никогда не выходила из своей комнаты. Ее мужа нигде не было видно, и он задавался вопросом, где все это время находился его брат Тяньлань. Почему он никогда не навещал их мать? Единственной ее посетительницей была та горничная, которая ежедневно доставляла хлеб.

Кроме того, Сюлань съела много хлеба. На самом деле, она ела только хлеб на каждом приеме пищи.

Хэй посчитал это несколько странным, но особо это его не заботило. Он не недоедал, так же как и Сюлань, которая, в свою очередь, является его источником питания.

В течение трех месяцев способность Хэя к движению значительно улучшилась. Он все еще не мог нормально говорить, но мог ходить самостоятельно и больше не был прикован к кровати.

Он даже начал самостоятельно купаться, что не могло не удивить Сюлань.

Еще три месяца спустя Хэй смог выговаривать членораздельные слова, хотя по большей части они всё ещё походили на обычный детский лепет.

Время от времени Сюлань напевала вместе с Хэем, когда он пел свою песню.

Со временем, эти двое становились всё ближе и ближе. Сюлань проводила всё больше времени за разговорами с Хэем и всё меньше за простым глядением в окно.

Хей считал это хорошим знаком. Это означало, что он потихоньку вытаскивал ее из серого.

Прошло еще три месяца, и Хэй теперь мог говорить ясно, по большей части. Было всего несколько звуков, которые он не мог издавать должным образом.

Теперь он был слишком большим, так что таз не мог удержать его на плаву, поэтому он начал ходить в ванне. Хэй был очень осторожен и держался в поле зрения Сюлань.

Еще через три месяца был день рождения Хэя. Ничего особенного не произошло в тот день. Они просто провели свой обычный день до заката.

«Я думаю, они не празднуют дни рождения в этом мире».

Как только Хэй подумал об этом, он услышал голос Сюлань.

- Ты родился ровно год назад, прямо в этот день, Маленький Хэй. С днем рождения.

Она произнесла это с нежной улыбкой, глядя на Хэя, который бегал по комнате.

«Э? Так она просто забыла? Или ... ох, не стоит забивать себе голову».

- М-м.

Он дал максимально простой ответ на её поздравления.

- Так совпало, что это также день рождения твоего старшего брата. Он должен приехать в гости.

«Ой? Тяньлань собирается приехать? Я давно хотел с ним встретиться».

- Хорошо, тогда я подожду его.

Хэй подошел к Сюлань и сел рядом с ней.

- Когда он собирается приехать?

- Скоро.

Как только она это сказала, в дверь постучали.

- Мама. Я приехал.

- Проходи, Тяньлань. Поздоровайся со своим младшим братиком.

После того, как Сюлань сказала эти слова, дверь открылась.

Хэй повернулся, чтобы посмотреть на своего братца, и встал в ступор.

- К-как это может быть он?

<http://tl.rulate.ru/book/21193/440021>